

И. Ф. ФИХМАН

ИЗ ИСТОРИИ ПОВИННОСТНОГО ТРУДА В ВИЗАНТИЙСКОМ ЕГИПТЕ. (ИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМЫ)

Как известно, ценнейшим документальным источником по истории и культуре античности и раннего средневековья являются папирусы.¹ В силу ряда причин основная масса папирусов дошла до нас из Египта и освещает историю и культуру этой страны. Но поскольку Египет с конца IV в. до н. э. и до середины VII в. н. э. был составной частью эллинистического, а затем римского и византийского мира, то в Египте при всем сохранении элементов хозяйственной жизни и управленческих структур, обусловленных местной спецификой, большое влияние оказали политические, экономические, правовые воззрения и институты греческих и римских колонизаторов. Тем самым египетские данные при всем локальном их происхождении в какой-то мере позволяют получить представление и о социально-экономических, политических и идеологических процессах, развивавшихся в том огромном политическо-государственном комплексе, составной частью которого являлся Египет. В данной статье автор пытается рассмотреть некоторые вопросы, касающиеся применения повинностного труда, на материале Египта, положив в основу исследования такой специфический источник, как папирусы.

Повинностный труд играл большую роль на всем Древнем Востоке. В Египте вследствие специфических условий функционирования главного вида производства — земледелия, находившегося в полной зависимости от качества разлива Нила и состояния ирригационной системы,² принудительный труд был связан прежде всего с этой стороной деятельности населения, что, конечно, не исключало

О документальной папирологии см.: Фихман И. Ф. 1) Введение в документальную папирологию. М., 1937; 2) К двухсотлетию документальной папирологии // ВДИ. 1988. № 4. С. 202—208; 3) Документальная папирология в системе вспомогательных исторических дисциплин античности // ВИД. Л., 1989. XX. С. 228—239. — См. также указанную в этих работах литературу.

² Об ирригации в греко-римском Египте см.: Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. С. 149, примеч. 23.

его применения в других областях, в частности в общественном строительстве. Греческое завоевание при всех последовавших новшествах в политической, социальной и экономической структуре страны не внесло существенных изменений в многовековую египетскую практику, несмотря на возникновение клерухического землевладения, в конечном итоге приобретшего характер частного землевладения, и применение ряда усовершенствований в культуре земледелия. Римляне, как теперь принято считать, не были простыми продолжателями Птолемеев, причем имеется в виду не очевидное перемещение центра эксплуатации из Александрии в Рим и использование богатств Египта на нужды империи в целом и прежде всего на удовлетворение потребностей ее столицы, а более глубокие структурные изменения. Но и при римлянах специфика египетского земледелия вынуждала администрацию сохранять в силе принудительную систему обеспечения нормального функционирования ирригационной системы и, несмотря на постоянный рост частного землевладения,³ окончательно восторжествовавшего в IV в., самой обработки государственных земель.⁴ При этом римская администрация придала повинностям, связанным с содержанием в порядке ирригационной системы, организованный, регулярный характер с точно фиксированными обязательствами и государственной системой учета и контроля. В то же время римские власти значительно расширили сферу применения принудительного труда, введя так называемую литургическую систему.⁵

³ Землевладельцы сами были заинтересованы в хорошем состоянии ирригационных сооружений, и эта заинтересованность возрастала по мере расширения и укрепления частного землевладения. Так, в Р. Beatty Papp., 1²²²⁻²²⁸ (300 г.) Аврилий Исидор, прокуратор Нижней Фиваиды, в распоряжении, обязывающем хоматэпиктов (о них см.: *Sijpesteijn P. J. Zum Bewässerungswesen in römischen Ägypten: Der χωματεπικελητής und der χωματεπικτήης // Aeg. 1964. XLIV. S. 17—19.* — О нелитургическом характере должности см.: *Bonneau D. Liturgies et fonctionnaires de l'eau à l'époque romaine // Actes des XIII. Internationalen Papyrologenkongresses. . . München, 1974. P. 39, note 1. (MVPAR; 66))* проявить заботу о дамбах и каналах, пишет: «Я счел соответственно необходимым призвать посредством официального объявления (προγράμματι) всех землевладельцев (κτήτορας) и земледельцев (γεωργοίς), а также декапротов. . . если они сочтут это полезным для себя, обратиться к стратегам и хоматэпиктам, а также к надзирателям (σολοφιστά[ς]), указав, какие работы, которыми до сих пор пренебрегли, следует осуществить с пользой для них».

⁴ О принудительной аренде земли см.: *Poethke G. Epimerismos : Betrachtungen zur Zwangspacht in Ägypten während der Prinzipatszeit. Bruxelles, 1969. (Pap. Brux.; 8).*

⁵ О литургической системе в греко-римском Египте см.: *Физман И. Ф. Введение в документальную папирологию. С. 192—195.* — См. также приведенную там литературу (с. 193, примеч. 235). Основными исследованиями являются: *Oertel. F. Die Liturgie : Studien zur ptolemäischen und kaiserlichen Verwaltung Ägyptens. Leipzig, 1917; Lewits N. The Compulsory Public Services of Roman Egypt. Firenze, 1982. (Pap. Flor.; XI); Thomas J. D. Compulsory Public Service in Roman Egypt // Das römisch byzantinische Ägypten. Mainz am Rhein, 1983. P. 35—39. (Aegyptiaca Treverensia; 2°). — Некоторые обязанности и должности носила литургический характер уже при Птолемах. См.: *Lewis N. Inventory of Compulsory Services in Ptolemaic and Roman Egypt. New Haven; Toronto, 1968. (ASP; 3) (нет пагинации) = Lewis N. The Compulsory Public Services. P. 131—137.**

В широком смысле слова литургическая система охватывала все виды должностей и работ, которые навязывались администрацией Египта жителям страны преимущественно бесплатно. При таком понимании она включала в себя как почетные должности (*ἀρχαί*, *honores*), относящиеся к городскому управлению, которые первоначально носили добровольный характер и выражались в основном в организационной деятельности, требовавшей больших денежных трат, так и повинности, непосредственно связанные с применением физического труда, т. е. те виды работы, которые в западной литературе принято обозначать как *corvées*, *Fronarbeiten*. В узком смысле слова литургическая система охватывала весь спектр функций и должностей, связанных с нормальной работой различных звеньев местной администрации ниже стратега и его заместителя — царского писца, т. е. то, что принято обозначать как *Amtsliturgien*.⁶

Дело в том, что в отличие от Птолемеев, при которых местный административный аппарат состоял в основном из более или менее профессиональных чиновников, оплачиваемых государством, римляне переложили бремя почти всех обязанностей, связанных с нуждами местного управления,⁷ на жителей метрополии и нома (т. е. деревень), которые вынуждены были брать на себя, как правило бесплатно, на определенный срок исполнение этих функций соответственно их имущественному положению в денежном выражении (*πέρους*), т. е. в зависимости от способности покрывать в случае необходимости материальный ущерб, возникший в результате недобросовестного или неквалифицированного отношения к обязанностям непосредственно литургов или фактических работников (помощников или субститутов, которых они в частном порядке нанимали для исполнения этих обязанностей). Кандидат на литургию должен был обладать двумя обязательными качествами: быть *εὔπορος*, т. е. достаточно состоятельным, чтобы выдержать расходы и оплатить возможный ущерб, и *ἐπιτήδεος*, что подразумевало не только профессиональную пригодность и компетентность,⁸ но и отсутствие формаль-

⁶ Томас (*Thomas J. D. Compulsory Public Services. . . P. 36*) устанавливает следующую классификацию системы принудительных работ для III—середины IV в.: 1) *ἀρχαί* (*honores*), в состав которых входили муниципальные магистратуры; 2) должности, относящиеся к различным аспектам местного управления, т. е. *Amtsliturgien*; 3) повинности, требующие приложения физического труда. Вторую группу он также подразделяет на три подгруппы.

⁷ Перечень обязанностей литургий и должностей приведен Льюисом (*ICS = Lewis N. The Compulsory Public Services. P. 11—54*). Он насчитывает 117 позиций, из которых 58 упоминаются в документах IV в. Если учесть, что некоторые должности дробились на более узкие специальности, например *ἀποδέκται* — 13 видов, *ἐπίκται* — 8, *ἐκμεληταί* — 30, *ἐπιστηρηταί* — 78, *παράληπται* — 12, *πράκτορες* — 18, *ὑποδέκται* — 7 видов и т. д., то число литургических должностей было намного большим.

⁸ Известны случаи, когда должность царского писца занимали люди, которые не могли самостоятельно писать. См.: *Youtie H. C. Petaus, fils de Petaus, ou le scribe qui ne savait pas écrire // Cd'E. 1966. XLI. P. 127—143 = Youtie H. C. Scriptunculae II. Amsterdam, 1973. P. 677—695; Hagedorn U., Hagedorn D., Youtie L. C., Youtie H. C. Das Archiv des Petaus (P. Petaus). Köln; Opladen, 1969. S. 21, 361—363.*

ных причин для отвода и уверенность в том, что предложенный кандидат добросовестно относится к своим обязанностям.

Неизвестно, когда была введена в Египте литургическая система. Судя по недавно опубликованному Р. Оху., XLVI, 3273, который палеографически следует отнести к первой половине I в.,⁹ уже в это время появились некоторые ее элементы и выработалась соответствующая терминология, хотя и не полностью адекватная позднейшей «канонической», а к концу века сложились основные формы и правила ее функционирования.¹⁰ Это не исключало дальнейшего развития и уточнения как самих правил, так и исключений из них, дающих некоторым жителям право на освобождение от литургии, а другим, подлежащим литургии, возможность временной «передышки» или облегчения бремени.¹¹ Представление Септимием Севером права на совет египетским метрополиям¹² привело к дальнейшему расширению круга лиц, вовлекаемых в литургическую систему, и числа самих литургических должностей,¹³ а также к изменению способа ее функционирования. Видную роль начинают играть совет и магистраты. Со временем, как уже отмечалось, магистраты из почетных (*ἀρχαί*, *honores*) и добровольных (процесс принудительного навязывания магистратур начался еще раньше) превращаются по существу в литургии.¹⁴

Не вдаваясь в подробное рассмотрение сложной литургической системы, остановимся вкратце на основных ее особенностях, позволяющих лучше понять некоторые аспекты ее развития в ранневизантийском Египте, о чем пойдет речь ниже. Литургии помимо безвозмездного, как правило, и принудительного характера отличались еще тем, что связанные с ними повинности возлагались на определенный срок, чаще всего на год. Хотя в действительности это правило по злой воле или в силу сложившейся ситуации иногда и нарушалось, ограниченность во времени литургической должности (повинности) — важнейшая ее черта. Другой ее существенной особенностью было то, что литургия касалась определенной территории, места «прописки» (*origo*, *ἰδία*) или фактического проживания (об исключе-

⁹ *Thomas J. D. Compulsory Public Service*. P. 38—39; *Lewis N. Notationes legentis* // *BASP*. 1986. XXIII. P. 125—127.

¹⁰ Томас (*Thomas J. D. Compulsory Public Service*. P. 36) выделяет время с воцарения Траяна и до конца II в. как период «достижения полного развития».

¹¹ См. подробнее литературу: *Физман И. Ф.* Введение в документальную папирологию. С. 194, примеч. 243—246.

¹² Об этом см. подробнее: там же. С. 204—205. — См. также указанную там литературу.

¹³ О должностях, выполняемых курiales (вулевтами), по данным оксиринского материала, см.: *Физман И. Ф.* Оксиринские курiales // *APF*. 1974. XXII—XXIII. С. 64—87. Табл., графа 5 (должности, титулы).

¹⁴ Литургии, разорительные для всего населения, сами по себе и вследствие связанных с ними злоупотреблений (см. литературу, приведенную у И. Ф. Физмана (Введение в документальную папирологию. С. 194, прим. 247—248)) особенно сильно отражались на материальном благосостоянии курiales, которые иногда прибегали к крайней мере, к частичному отказу от имущества, к так называемой *cessio bonorum* (*ἕκστασις*). См. подробнее: там же. С. 204—205. — Здесь приведена и литература.

ниях см. ниже). Эти особенности позволяли литургу в той или иной мере заниматься своими делами, вести хозяйство.¹⁵

Но ряд текстов, относящихся к ранневизантийскому времени,¹⁶ говорит о повинностях, связанных с работой вдали от места проживания и требовавших более или менее длительного отрыва от собственных дел. Такие случаи бывали и раньше, и позже, но они были связаны с характером должности (например, ἀλλοῖται ἤτοι γρηματηφόροι,¹⁷ ἐπιπλοοί,¹⁸ ναῦται, ὄνηλάται и т. д.) или с возникновением чрезвычайных обстоятельств, как например визит императора¹⁹ или

¹⁵ Литург, не пожелавший лично выполнять свои обязанности или лишенный этой возможности, мог нанять в порядке частного соглашения субститута, который в соответствии с договоренностью брал на себя выполнение обязанностей литурга, что не освобождало последнего от ответственности перед государством. См. подробнее: Lewis N. The Compulsory Public Services. . . P. 109, 128.

¹⁶ Имеется в виду традиционная в папирологической литературе периодизация истории греко-римского Египта, согласно которой условной датой начала византийского периода принято считать 284 г. (см. подробнее: Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. С. 162—163). А. Б. Ковельман (Риторика в тени пирамид. М., 1988. С. 3, 4) такой датой считает 395 г., т. е. год смерти Феодосия I и разделение империи на две самостоятельные части. Но для Египта эта дата не является рубежом ни в политическом, ни в социально-экономическом, ни в культурно-религиозном плане. Уже более века Египет и формально, и по существу входил в орбиту восточной части империи, и ее формальный раздел в 395 г. на нем не отразился.

¹⁷ О них см.: Oertel F. Die Liturgie. S. 262—263; Lewis N. The Compulsory Public Services. . . P. 23, s. v. δρῦμος — в P. Beatty Panop., 40, 252 (298 г.), 2, 73 (300 г.) речь идет о чрезвычайной ситуации, но в других текстах (например: P. Oxy., LI, 3623, (359 г.), XXXIV, 2415₈₋₁₀ (386 г.); P. Flor., I, 39₇₋₈ = W. Chrest. 405 (Окс., 396 г.); P. Oxy., LV, 3796₉₋₁₀ (412 г.)) имеется в виду годичная литургия.

¹⁸ О них см.: Oertel F. Die Liturgie. S. 262—263; Frøszén J. Le transport du blé et le rôle des ἐπιπλοοί // Arcos. N. S. XII. 1978. P. 15—17; введение и комментарий к P. Oxy. Hels., 20 (138 г.), где на с. 54—55 приводится и другая литература. Характерна ситуация, нашедшая отражение в ВГУ, VII, 1572 = P. Phil., 10 (139 г.). Корпорация ткачей, насчитывавшая 12 человек, получила оплаченный казной заказ на изготовление одежды для государственных нужд (δημόσιος ἱματισμός). Между тем четыре ткача, т. е. треть ее состава, были направлены в Александрию в качестве сопроводителей судов с зерном (ἐπιπλοοί). Хотя ткачи пользовались правом освобождения от литургии (Lewis N. Exemption from Liturgy in Roman Egypt. 1 // Actes du Xe Congrès International de Papyrologues. Varsovie-Cracovie. . . 1961. Wrocław; Varsovie; Cracovie, 1964. P. 76—78 = Lewis N. The Compulsory Public Services. . . P. 148—150), они сослались не на привилегии, а на государственный интерес, на необходимость выполнения данного заказа и последующих, которые им предстоит получить.

¹⁹ О разнообразии работ, связанных с приездом Диоклетиана, дает представление переписка, сохранившаяся в P. Beatty. Panop., 1 (298 г.) и касающаяся только одного Панополя. Так, например, презид Фиваиды Юлий Афиндор потребовал (1₃₄₂₋₃₄₆), чтобы местная администрация разыскала везеде, в городе и номе, квалифицированных и искусных ремесленников (τεχνεῖτας) для изготовления шлемов, нагрудников и наголенников и направила их к нему, по-видимому, под конвоем, поскольку распоряжение было передано никто-стратегам, а ремесленников следовало собрать ἐν τῷ δημόσιῳ λογιστηρίῳ. В этой связи надо рассматривать и распоряжение того же преида о розыске Нила, кузнеца из Гермонфиса, которого следовало препроводить вместе с инструментами для работы в арсенале (1₂₁₈₋₂₁₈). Он же отдает распоряжение о посылке четырех пекарей в сопровождении воина для работы в военном лагере. Трое из них были мобилизованы (1₇₇₋₇₉; 1₈₉₋₁₉₁). Проздру Панополя предлагается подготовить

высокопоставленного чиновника,²⁰ поставки, вызванные нуждами армии,²¹ и т. д. Что касается документов отмеченного выше времени, то их многочисленность, широкое территориальное распространение и значительное разнообразие объектов приложения принудительного труда следует, по-видимому, связывать с кризисными явлениями второй половины III—IV в., переломного, с нашей точки зрения, периода в истории византийского Египта, наложившего свой отпечаток на дальнейшее развитие литургической системы.²²

В PSI, III, 162 (Окс., 286 г.) строитель из деревни Оксирихского нома обязуется стратегу нома, что он отправится в Александрию и будет там работать на строительстве бани в течение предусмотренного срока и не покинет место работы, пока не завершит безупречно работу и не будет отпущен. Хотя в скрепленном клятвой обращении и имеются некоторые элементы трудового договора, отсутствие какого бы то ни было упоминания о форме, размере, сроках вознаграждения, об обязанностях работодателя, наличие клятвы, стилизация документа говорят скорее всего в пользу толкования, что он связан с повинностью, либо персональной, либо возложенной на Оксирихский ном.²³

Если данный папирус поддается еще, возможно, иной интерпретации, то в ряде других бесспорно говорится о поставке в порядке выполнения предписания сверху разнарядки ремесленников и неквалифицированных работников в рудники и карьеры,²⁴ пекарни,²⁵

дополнительно большую пекарню рядом с театром, назначить соответствующего уполномоченного (ἐπιεὶκτης) и направить туда пекарей для работы (1332—337, 374—377).²⁶

²⁰ О посадках префектов см. введение к P. Petaus, 45—47 и указанную там литературу.

²¹ См., например: ВГУ, I, 266₁₇₋₁₀ = W. Chrest., 245 (Фаюм, 216—217 г.); P. Оху., LXIII, 3091₇₋₈ (216—217 г.); 3109₂₁₋₂₂ (253—256 гг.).

²² Другим обстоятельством, объясняющим хронологические рамки документации, является, возможно, тот факт, что именно от конца III—начала IV в. до нас дошел ряд архивов «деревенского» характера. Не случайно, что тексты происходят в основном из архивов Аврилия Исидора, Сакаона и т. д. Об этих архивах см.: Фигман И. Ф. Введение в документальную папирологию. С. 253, 516 (дополнения к с. 253, примеч. 201).

²³ О тексте см.: Seidl E. Der Eid im römisch-ägyptischen Provinzialrecht. II. Die Zeit vom Beginn der Regierung Diokletians bis zur Eroberung Ägyptens durch die Araber. München, 1935. S. 68—69. (MБPAR; 24); San Nicolò M. Zur Nachbürgerschaft in den gräko-ägyptischen Papyri. München, 1937. S. 37—39. (SBBAW; 6); Braunert H. Die Binnenwanderung: Studien zur Sozialgeschichte Ägyptens in der Ptolemäer und Kaiserzeit. Bonn, 1964. S. 188, 210. Anm. 49.

²⁴ P. Flor., I, 3₇ = W. Chrest., 391 (Ерм. ном, 301 г.); SB, I, 2267₁₀ = Stud. Pal., XX, 76 (Ерм. ном, 308—311; см.: Schwartz J. Le commerce d'Alexandrie au début du 4ème siècle p. C. // Das römisch-byzantinische Ägypten. . . Mainz am Rhein, 1983. P. 42, note 13. (Aegyptiaca Treverensia; [2]); P. Théad., 34, I₂ = P. Sakaon, 22, V₃₅ (324 г.); 35₃ = Sel. Pap., II, 390 = P. Sakaon, 24 (325 г.); 36, I = P. Sakaon, 25, I (327 г.). О работе в рудниках свидетельствуют: P. Beatty Papor., 2₁₃₃₋₁₃₅ (300 г.); PSI, IX, 1037₁₀₋₁₁ (Окс., 301 г.); P. Lips., 85₁₀ (Ерм. ном, 372 г.); 86₁₀ (Ерм. ном, 379 г.). О розыске беглых μεταλλιστοί см.: P. Оху, L, 3571 (Иракл., 286 г.).

²⁵ SB, I, 5615₁₋₂ = P. Théad., 58 = P. Sakaon, 23 (324 г.); P. Théad., 36, IV₂₄ = P. Sakaon, 25, IV₂₄ (327 г.); P. Hib., II, 220₃ (335 г.). — Если сокращение в P. Оху, LI, 3636₁₇ (V в.) μισθ(ού) ἀρτοκ(όων) раскрыто верно, то, возможно, имеется

на строительство судов,²⁶ очистку каналов²⁷ и на другие объекты.²⁸ В большинстве случаев речь идет о неквалифицированных рабочих (ἐργάται),²⁹ но упоминаются и квалифицированные (τεχνίται),³⁰ иногда с указанием специальности.³¹ Поставка работников возлагалась не только на деревни (что было чаще всего), но и на города, расположенные в различных частях страны.³² Поэтому имеются

в виду налогообложение в целях покрытия заработной платы мобилизованных пекарей Александрии. О пекарях см. выше: P. Beatty Papor., 1³³³⁻³³⁷, 374-377.

²⁶ В P. Beatty Papor., 2²⁷¹⁻²⁷⁴ (300 г.) *υποπλοῖ* из Панополя направляются в Птолемаиду.

²⁷ P. Amst., I, 49⁸⁻⁷ (Окс., 206-212 гг.); P. Cair. Isidor., 81^{9, 11, 23}=SB, V, 7676 (297 г.); P. Oxy., LV, 3914¹³⁻¹⁵ (III-IV вв.); XII, 1426¹⁰ (331 г.); PSI, I, 87⁴ (Окс., 423 г.); V, 689^{2, 10, 16} (Окс., V в.); P. Flor., III, 346⁸⁻⁴ (Ерм. ном, V в.); P. Wash. Univ., I, 7⁶ (Окс., V-VI вв.).

²⁸ Императорский дворец в Мемфисе (P. Oxy., LV, 3788³-309 г.); Храм Гермеса в Мемфисе (P. Théad., 34, II¹⁴⁻¹⁵=P. Sakaon, 22, IV-324 г.); императорский визит (P. Oxy., XIV, 1626²=Sel. Pap., II, 361=FIRA, III², 151—Окс. ном, 325 г.); ремонт военного лагеря в Псобофисе (P. Oxy., LV, 3793⁹-340 г.); храм Августа в Александрии (P. Oxy., VIII, 1116¹⁰=W. Chrest., 403—Окс., 363 г.) и т. д. Неизвестно, на какую работу направлялись люди, упомянутые в PSI, VIII, 873⁷⁻⁸=Contratti, 12 (Феад., 299 г.); P. Oxy., LIV, 3727¹²⁻¹³ (303 г.); VI, 895¹²⁻¹⁴=W. Chrest., 47 (305 г.); BGU, XII, 2134⁷⁻⁸ (Ерм. ном, 395 г.); CPR, V, 6, I (Феад., 336 г.); P. Théad., 59^{1, 13, 11}=P. Sakaon, 75 (I-я пол. IV в.); P. Oxy., LV, 3794 (340 г.); P. NYU, I, 25⁷⁻⁸ (? IV в.); P. Oxy., XLVIII, 3397³⁻⁴ (IV в.).

²⁹ P. Amst., I, 49⁶ (Окс., 206-212 гг.); PSI, VIII, 873¹⁸ (Феад., 299 г.); P. Oxy., LV, 3814⁶ (III-IV вв.); P. Flor., I, 3^{6, 9}=W. Chrest., 391 (Ерм. ном, 301 г.); P. Oxy., LIV, 3727⁷ (303 г.); VI, 895¹³⁻¹⁴=W. Chrest., 47 (305 г.); BGU, XII, 2134⁷⁷ (Ерм. ном, 305 г.); SB, I, 2267⁸=Stud. Pal., XX, 76 (Ерм. ном, 308-311 г.); SB, I, 5615=P. Théad., 58=P. Sakaon, 23 (324 г.); P. Théad., 34, I^{1, 8, 7}; II¹⁸=P. Sakaon, 22, V^{34, 39, 40}; IV²⁷ (324 г.); 35²=Sel. Pap., II, 390=P. Sakaon, 24 (325 г.); 36, IV^{24, 27}=P. Sakaon, 25, IV^{27, 29} (327 г.); P. Oxy, XII, 1426⁹ (331 г.); P. Hib., II, 220⁶ (335 г.); CPR, VI, 5, I^{2, 5, 11} (Феад., 336 г.); P. Théad., 75^{1, 2, 11}=P. Sakaon, 75 (I-я пол. IV в.); P. NYU, I, 25⁷⁻⁸ (? IV в.); P. Oxy., XLVIII, 9397^{4, 8} (IV в.) и т. д. — Об этом говорит и наличие особого *ἐπιμελητῆς ἐργατῶν* курьезного ранга: P. Théad., 34, I¹=P. Sakaon, 22, V³⁴ (324 г.); 35²=Sel. Pap., II, 390=P. Sakaon, 24 (324 г.); 36, IV²⁴=P. Sakaon, 25, IV²⁸ (327 г.). В поздневизантийское и раннеарабское время тексты упоминают другую группу неквалифицированных работников — *ἀγγαρυσταί*. Перечень документов и сферу применения их труда см.: P. Hamb., III, с. 100-103 (прил. к P. Hamb., III, 216—Окс. ном, 586 г.).

³⁰ P. Beatty Papor., 1³³⁹ (298 г.); P. Oxy., LV, 3793^{10, 12} (340 г.); 3794³ (340 г.) и т. д.; P. Oxy., Théad., 36, I²=P. Sakaon, 25 (327 г.), где наряду с *ἐπιμελητῆς ἐργατῶν ἀρτοποῖω* упоминается и *ἐπιμελητῆς τεχνιτῶν*.

³¹ Например, строители (*οἰκοδόμοι*): P. Théad., 36, I⁸=P. Sakaon, 25 (327 г.), см. и упомянутый выше PSI, III, 162 (Окс., 286 г.); плотники (*τέκτονες*): P. Oxy., LV, 3814⁵⁻¹² (III-IV вв.); P. Théad., 34, I⁶=P. Sakaon, 22, V⁴⁰ (324 г.); 35⁷=Sel. Pap., II, 390=P. Sakaon, 24 (325 г.); 36, I⁹=P. Sakaon, 25 (327 г.); судостроители (*υποπλοῖ*): P. Beatty Papor., 2²⁷¹⁻²⁷⁴ (300 г.); работники в рудниках (*μεταλλικοί*): P. Oxy., L, 3571⁹⁻¹⁰ (286 г.); пекари (*ἀρτοποῖοι*): P. Beatty Papor., 1^{77, 188, 338, 375} (298 г.); возможно, P. Oxy., LI, 3637⁷ (V в.), см. выше; кузнецы (*χαλκῆς*): P. Beatty Papor., 1²¹⁴ (298 г.); о кузнецах идет речь, по-видимому, там же в стк. 343, где они обозначены более общим термином *τεχνίται*, и т. д.

³² См. перечень, приведенный у И. Ф. Фихмана (Египет на рубеже двух эпох: Ремесленники и ремесленный труд в IV—середине VII в. М., 1965. С. 21, примеч. 49). Публикации последних лет его значительно дополнили.

основания полагать, что эти поставки носили всеобщий (повсеместный) характер. В большинстве документов обычно говорится об одном-двух работниках,³³ иногда даже о части работника,³⁴ реже о нескольких работниках,³⁵ а в общей сложности получались довольно значительные цифры.³⁶ Сроки работы также варьировались. Упоминаются несколько дней,³⁷ один,³⁸ два,³⁹ три,⁴⁰ четыре,⁴¹ восемь месяцев,⁴² чаще всего, по-видимому, год, обычный срок литургии.⁴³ Иногда срок не уточняется, поскольку он был либо оговорен, либо известен.⁴⁴ При любом сроке работник не мог покинуть место работы

³³ Один работник: SB, I, 5615₇=P. Théad., 58=P. Sakaon, 23 (324 г.); CPR, V, 6, I₅ (Феад., 336 г.); P. Оху., LV, 3793_{10, 12} (340 г.); P. Оху., VIII, 1116₁₈=W. Chrest., 403 (363 г.); два работника: P. Flor., I, 3=W. Chrest., 391 (Ерм. ном, 301 г.); P. Théad., 34, I₆₋₇=P. Sakaon, 22, V₄₀ (324 г.); 35₇=Sel. Pap., II, 390=P. Sakaon, 24 (325 г.), 36, I₈=P. Sakaon, 25 (327 г.); P. Оху., LV, 3794₅ (340 г.); В P. Flor., I, 3=W. Chrest., 391 (Ерм. ном, 301 г.) имеется в виду замена ранее присланных.

³⁴ P. Théad., 34, II₁₇₋₁₈=P. Sakaon, 22, IV₂₆₋₂₇ (324 г.): μέρος τοῦ ἡμέτερου τοῦ ἐργάτου. П. Жуге в комментарии к стк. 17 пишет, что речь идет о половине рабочего дня. Думается, что скорее всего имеется в виду либо оплата содержания половины рабочего времени (оплата «полставки», говоря современным языком), либо поставка совместно с другой деревней одного работника, как например в P. Оху., XII, 1426 (331 г.), где две деревни Оксиринхского нома (Сандалу и Нигру) направляют на работу на канал Траяна (о нем см.: Diz. [1987]. V. P. 25, s. v.) одного работника.

³⁵ Четыре работника: P. Beatty Panop., 1_{77, 189} (298 г.); P. Оху., VI, 895₁₃₋₁₄=W. Chrest., 47 (Окс. ном, 305 г.); шесть: SB, I, 2267₁₃₋₁₈=Stud. Pal., XX, 76 (Ерм. ном, 308—311 гг.); восемь: P. Beatty Panop., 2₂₇₁₋₂₇₄ (300 г.); не менее десяти: P. Théad., 59_{1, 2, 11}=P. Sakaon, 75 (1-я пол. IV в.).

³⁶ Например, P. Оху., LV, 3814₁₃₋₁₄ (III—IV вв.) — 30 плотников; LIV, 3227 (303 г.) — 45 человек. Если в P. Оху., LV, 3794₁₄ (340 г.) цифра 76 (?) относится к работникам, как предполагает издатель в комментарии, то число работников превышало 760. В некоторых текстах число не указано, например в P. Cair. Isidor., 81₁₅₋₁₈=SB, V, 7676 (Кар., 297); ἀπάντων τῶν ἀπὸ τοῦ νομοῦ ἀποσταλλομένων ἀνδρῶν; ср. P. Amst., I, 49₄ (Окс., 206—212 г.); ἀμα ἔλλοις; P. Оху., XII, 1426₉₋₁₀ (331 г.).

³⁷ P. Оху., LV, 3793₁₂ (340 г.): πρὸς ὀλίγας ἡμέρας; P. Hib., II, 220₆ (337 г.) — шесть дней.

³⁸ См., например: PSI, VIII, 873₉ (Феад., 299 г.), но работник подлежит замене.

³⁹ P. Cair. Isidor., 81₁₅=SB, V, 7676 (Кар., 297 г.); P. Théad., 36, I₈₋₉, IV₂₈₋₂₉=P. Sakaon, 25, I₈₋₉, IV₃₀₋₃₁ (327 г.).

⁴⁰ P. Théad., 34, I₇₋₉=P. Sakaon, 22, V₄₀₋₄₂ (324 г.); 35₆=Sel. Pap., II, 390=P. Sakaon, 24 (325 г.).

⁴¹ CPR, V, 6, I₁₆ (Феад., 336 г.).

⁴² SB, I, 5615₂₋₁₀=P. Théad., 58=P. Sakaon, 23 (324 г.).

⁴³ См., например, P. Оху., LI, 3622₉ (356 г.); 3623₉ (359 г.); VIII, 1116₁₃₋₁₄=W. Chrest., 403 (363 г.); P. Flor., I, 39₇₋₈=W. Chrest., 405 (Окс., 396 г.), переиздание текста см.: *Rea J. Notes on Some III^d and IVth Century Documents // Cd'E. 1971. XLVI. P. 147—148; P. Оху., LV, 3796₈₋₁₀ (412 г.).*

⁴⁴ См. например, PSI, III, 162 (Окс., 286 г.): ἐπὶ τὸν ὁρισμένον χρόνον. Неизвестно, как обстояло дело с заменой работников самой деревней; см., например, P. Flor., I, 3₇₋₇=W. Chrest., 391 (Ерм., 301 г.); P. Оху., XII, 1425₇₋₈=Sel. Pap., II, 375 (318 г.). По-видимому, срок литургии был заранее известен, но задержки не исключались. Так, в P. Cair., Isidor., 81=SB, V, 7676 (Кар., 297 г.) литургия составляла два месяца (стк. 15, 18, 21), но представитель литургии, нанимающий субститута для выполнения литургии, обязуется платить

до ее завершения или до его замены другим работником, присланным той же инстанцией, на которую возлагалась поставка соответствующих людей.⁴⁵

В том, что во всех перечисленных документах речь идет о повинностном труде,⁴⁶ нет сомнения, и эта их особенность давно признана в литературе.⁴⁷ Мнения расходятся, когда речь идет об объяснении причин этого явления и о выяснении его типологического соотношения с литургической системой. Наиболее лежащим на поверхности объяснением является предположение, что оно вызвано «заметной нехваткой» рабочей силы.⁴⁸ В пользу такого предположения говорит то обстоятельство, что основная часть документации относится к переломному периоду, когда проблема обеспечения государства рабочей силой, как свидетельствует законодательство, беспокоила правительство. То, что в ряде случаев и в ряде мест возникла потребность в рабочей силе, вполне правдоподобно, но это еще не говорит о всеобщей нехватке рабочей силы, поскольку при внимательном разборе текстов выясняется, что далеко не всегда имеется в виду поставка физической рабочей силы.⁴⁹ Как уже отметил Ф. Эртель,⁵⁰ картина значительно сложнее: одни деревни поставляли рабочую силу, другие — пропитание, транспортные средства, трети — деньги. Следовательно, литургия превратилась в своеобразный налог,⁵¹ взимаемый натурой (труд людей, транспортные средства) или деньгами.⁵² Если бы государство действительно ощущало нехватку на месте рабочей силы, оно бы не позволило комархам присылать вместо людей деньги на оплату лиц, нанимаемых вместо литургов, как это, по-видимому, имело место в SB, I, 5615 = P. Théad., 58 = P. Sakaon, 23 (324 г.) и, возможно, в P. Théad., 34,

дополнительно за каждый день, превышающий оговоренный срок; аналогичная, хотя и с некоторыми отличиями, ситуация в PSI, VIII, 873 = Contratti, 12 (Феад., 299 г.). Здесь срок 30 дней, по истечении срока предусматривается замена другим равноценным работником. В случае задержки предполагалась дополнительная оплата. Очевидно, комархи не смогли найти сразу работника, согласного выполнять работу до конца срока, поэтому была установлена ротация. Возможно, что срок окончания работы не был еще известен к моменту заключения соглашения.

⁴⁵ См., например, PSI, III, 162₁₅ (Окс., 286 г.); P. Cair., Isidor., 80₁₂ (Кар., 296 г.), 81₁₆₋₂₅ = SB, V, 7676 (Кар., 297 г.); PSI, VIII, 873₁₇₋₂₄ = Contratti, 12 (Феад., 299 г.), P. Flor., I, 3₁₆ = W. Chrest., 391 (Ерм. ном, 301 г.); P. Оху., XII, 1426₃ (331 г.).

⁴⁶ Доказательством служит и факт бегства работников, и их розыск. См. упомянутый выше P. Оху., L, 3571 (286 г.).

⁴⁷ См. например: *Fitzler K. Steinbrüche und Bergwerke im ptolemäischen und römischen Ägypten: Ein Beitrag zur antiken Wirtschaftsgeschichte.* Leipzig, 1910. S. 124—125; W. Grundz. S. 338—339. *Oertel F. Die Liturgie.* S. 83—88.

⁴⁸ *Fitzler K. Steinbrüche.* . . S. 124.

⁴⁹ В тех случаях, когда присылалась рабочая сила, работники должны были быть физически годными, что обеспечивалось и их возрастом. Так, в SB, I, 2267₁₃₋₁₆ = Stud., Pal., XX, 76 (Ерм. ном, 308—311 гг.) возраст колеблется от 20 до 35 лет.

⁵⁰ *Oertel F. Die Liturgie.* S. 84.

⁵¹ *Ibid.* S. 88.

⁵² *Adaeratio* устанавливалась иногда на основе поземельных расчетов: P. Amh., II, 140₈₋₉ (Ерм. ном, 349 г.) и, по-видимому, P. Hib., II, 220, (335 г.).

I₅₋₇, II₁₆₋₁₇ = P. Sakaon, 22, IV₂₆₋₂₇, V₃₆₋₄₀ (324 г.); 35₆₋₇ = Sel. Pap., II, 390 = P. Sakaon, 24 (325 г.), 36, I₆₋₇, IV₂₇ = P. Sakaon, 25, I₁₋₇, IV₂₈ (327 г.). И, конечно же, лица, назначавшие литургов, не соглашались бы в порядке частного соглашения (т. е. за деньги) брать на себя обязанности официальных литургов.⁵³ Разумеется, они сами не могли выполнять эту работу, поскольку это мешало бы исполнению своих прямых обязанностей. Полученные деньги использовались, вероятно, для найма фактического исполнителя, что представляло известную выгоду и другие преимущества для назначающего (возможно, была разница между получаемой им платой и той, которую получал реальный исполнитель), но он никогда не согласился бы на это, если бы в данной местности ощущалась нехватка рабочей силы.⁵⁴

Поэтому вернее предположить, что поставки рабочей силы диктовались не отсутствием таковой на месте ее применения, а желанием переложить бремя расходов на налогоплательщиков. Таким образом, перед нами уже выступает ялого характерная для подневизантийского Египта связь между налогообложением и литургической системой.⁵⁵

И. В. СОКОЛОВА

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ПЕЧАТИ ПРОТЕВОНА ХЕРСОНА

Среди актовых подвесных свинцовых печатей Херсона имеется одна чрезвычайно важная для изучения истории города. Это моливдовул, изданный сто лет назад И. И. Толстым как печать главы херсонского самоуправления протевона Михаила (рис. 1).¹ Печать очень плохой сохранности.² На ее лицевой стороне с трудом различимы основание шестиконечного креста на Голгофе и в двух концентрических кругах начало надписи: KERO... — K(ύρι)ς, βαῖθει τῷ σῶ δούλῳ. На обороте пятистрочная надпись: ΜΙΧΑΗ — ΑΡ(Ι)ΣΠΑΘ(Ι)ΣΕ — ΠΙΤΩ — ΝΟΙΚ(Ι) — [ΣΠΡ]ΟΤΕΥΓ(Ι) — .. ΡΟΝ — Μιχαήλ β(α)σιλικῶ) σπικθ(αρίφ και)

⁵³ См.: P. Harr., [I], 64 (Окс., 269—270 гг.); P. Oxy., LI, 3622 (356 г.); P. Flor., I, 39 = W. Chrest., 405 (Окс., 396 г.); P. Oxy., LV, 3796 (412 г.). P. Harr., I, 64 и P. Flor., I, 39 исправлены и переизданы Дж. Реем: *Rea J. Notes on Some III^d and IVth Century Documents*. P. 146—153.

⁵⁴ В отдельных случаях такая нехватка, в особенности квалифицированной рабочей силы, могла и ощущаться, см., например, P. Oxy., LV, 3793₁₀₋₁₁ (340 г.).

⁵⁵ Другой аспект заключается в том, что назначающие были исполнителями литургических функций, а работы выполнялись под наблюдением литургических эпископов.

¹ Толстой И. И. О византийских печатях Херсонской фемы // Зап. Русского археол. о-ва. СПб., 1887. С. 39, 40, № 13.

² Хранится в Эрмитаже, инв. № М-41906. Оттиск лицевой стороны слегка сдвинут вправо, оборотной стороны — влево. На лицевой стороне разрушение сверху по каналу. Диаметр — 24 мм.